

День соленой рыбы (п/п это идиома - следующий по течению, день бездействия.)

Восклицательные знаки Бао были отправлены слишком быстро. Старенький мобильный телефон Фу Чжэня не мог так быстро реагировать. Через некоторое время все восклицательные знаки, посланные Бао, были, наконец, выплюнуты, а следом за ними последовал шквал радужных пердежей (П/п: думаю, имелись ввиду пузыри... но... так смешнее; от редактора: может еще речь идет о пускании слюней):

[Ахxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxx, моя жена, я сейчас разрыдаюсь.]

[Я только что лизала свой экран в течение пяти минут.]

[Наш Заварной Крем (сообщество) спасен. Мамочка сейчас заплачет.]

...

Фу Чжэнь не мог ни смеяться, ни плакать при этих словах:

[Есть ли еще что-нибудь, что нужно изменить в работе?]

[Нет, цзе-цзе, я так сильно люблю тебя.]

Проект, который прислал Фу Чжэнь, был самым удовлетворительным, который она видела за последние несколько лет, когда что-либо подобное заказывала ранее. Некоторые из художников, которых она находила, вообще не смотрели «Хроники Шачжоу», а некоторые смотрели, но не являлись поклонниками Заварного Крема. Некоторые откровенно были слабыми, независимо от того, как быстро они завершали картину, это всегда казалось немного странным и не тем. (П/п: наверное, имеется в виду фандом и сам первоисточник. От редактора: именно так.)

Но черновик Цзянь Вэня отличался от остальных, создавая у нее иллюзию, что она смотрит не на фанатскую фотографию, а на сам оригинал. Молодая булочка с заварным кремом, любующаяся сейчас эскизом, была так взволнована, что никак не могла уснуть. Теперь она только надеялась, что ее цзе-цзе сможет вставить цвет так же хорошо, как выполнила сам черновик. (П/п: думаю, что «Заварной Крем» это слэш-форум на местном слэнге, а Булочки с кремом - слэшерки. От редактора: возможно и это. Но не забываем, что ник в Weibo у этой слэшерки «Заварная Бао». Так что тут двойной удар просто).

Думая об этом, Заварная Бао не могла удержаться, чтобы снова не нажать на weibo Цзянь Вэня. Взглянув еще раз на его работы, она была разочарована, обнаружив, что все его альбомы были только грубыми набросками, ни один из них не имел заливки. Эта цзе-цзе еще пока не умеет наносить окраску?.. Однако она все равно считала, что работу стоит купить, такой черновик уже был достаточно хорош. Она вспомнила, что говорили ее друзья днем, утверждая,

что ее мозги промыты водой, собираясь порекомендовать ей действительно стоящего художника для рекламной картины по имени Цянвэй. Заварная Бао тут же решила отправить черновик своим онлайн-друзьям, а затем спокойно дожидаться звуков поклонения от них. Однако идеи ее онлайн-друзей совершенно не соответствуют действительности.

[Цянвэй действительно потрясающий.]

[Булочки с заварным кремом навсегда!!!]

[Плач.jpg]

[Других вариантов, кроме этих двух, нет, поэтому я объявляю, что в этом году первое место достанется нашим Булочкам с заварным кремом.]

[По моим ощущениям, он отличается от обычного стиля Цянвэя, но он ближе к оригиналу. Цянвэй действительно потрясающий].

Увидев, что все ее друзья заблуждаются в том, что фанарт нарисовал Цянвэй, она решила, что ей нужно выйти на сцену и все прояснить.

[Это нарисовано Цзянь Вэнь-цзе]

Затем все ее друзья задали ей один и тот же вопрос: «Кто такой Цзянь Вэнь?»

Затем ей пришлось объяснить им, что Цзянь Вэнь был тем самым художником, о котором она говорила им ранее. Поэтому в следующую минуту в их групповом чате появились восклицательные знаки и радужные пузыри, отправленные Булочками с заварным кремом адресованные уже Цзянь Вэню. Никто бы не подумал, что маленький, неизвестный художник с запрашиваемой ценой в сто пятьдесят юаней сможет показать уровень равный полутора тысячам юаней.

Следующее, что нужно сделать Фу Чжэню, – это импортировать эскизы и раскрасить их, он не выполнял такую работу уже более двух лет, именно поэтому он сказал Заварной Бао, что для завершения заливки ему потребуется пять дней. Уже поздней ночью после некоторой корректировки Фу Чжэнь выключил компьютер, положил телефон и заснул.

На следующее утро Фу Чжэнь открыл дверь своей к омнату и увидел Цзян Хэншу, стоящего в дверях гостиной со своим багажом. Он был одет в черную ветровку, держал в руках черный чемодан и выглядел так великолепно. Холод от ветра и снега снаружи ворвался в голову к Фу Чжэню. Его сердце стучало громко словно барабан, становясь прелюдией к воющему звуку ветра снаружи.

Фу Чжэнь подумал, что ему это все видимо снится. Он поднял руки, потер глаза и моргнул для верности. Цзян Хэншу все еще стоял на том же месте с холодным выражением лица. Фу Чжэнь был так взволнован, что не знал, какое выражение изобразить на своем лице. У него не было никакой надежды на то, что Цзян Хэншу переедет в этот арендованный дом, но теперь он увидел его, как только открыл дверь.

Долгая ночь прошла, и пришел один взгляд за десять тысяч лет.

Осмотрев дом, Цзян Хэншу подписал трехмесячный договор аренды с владельцем, но он не собирался жить здесь так долго. После того, как его дело будет завершено, он вернется в семью Цзян, чтобы взять на себя руководство семейным бизнесом.

Цзян Хэншу взял ключ у домовладельца и положил свой багаж в арендуемую комнату. Когда он закрыл дверь и повернулся, то обнаружил, что Фу Чжэнь все еще ждет его в гостиной. Фу Чжэнь засмеялся, его глаза скривились, как будто с ним случилось что-то очень радостное, он спросил Цзян Хэншу:

- ... пойдём вместе?

Цзян Хэншу согласно кивнул и вышел из дома вместе с Фу Чжэнем. На старой лестничной клетке шаги людей переплетались, отражаясь эхом от стен наверху.

Автобус утром был набит битком, Фу Чжэнь прижался всем телом к Цзян Хэншу. Правая рука Цзян Хэншу держалась за подлокотники, а левая лежала на спинке сиденья, издали казалось, что он защищал Фу Чжэня своим собственным телом. Народу в автобусе становилось все больше и больше, воздух стал спертым, вокруг слышались громкие возгласы пассажиров. Так каждое утро проводил свое время в автобусе Фу Чжэнь. Но сегодня вместо того, чтобы обращать на это внимание, он смотрел на высокие здания, проносящиеся за окном автобуса, и впервые почувствовал себя спокойно.

Автобус проехал еще одну остановку, Цзян Хэншу поднял руки и похлопал Фу Чжэня по плечу:

- Присаживайся.

Фу Чжэнь повернул голову, Цзян Хэнши стоял перед ним, его брови были такими же выразительными, как и в тот день, когда он впервые увидел его.

... Тан Ваньвань, у которой были съемки на натуре, наконец-то сегодня возвращалась в город Пинхай. После того, как она сошла с самолета, девушка поспешила обратно в дом Фу.

Зная, что Тан Ваньвань сегодня приезжает домой, Фу Тин вернулся из компании пораньше. Когда он вернулся домой, Тан Ваньвань уже ждала его там. Увидев, что Фу Тин вернулся, Тан Ваньвань шагнула вперед и взяла Фу Тина за руку:

- Брат, я так сильно по тебе скучала.

В глазах ФуТина мелькнула улыбка, и он нежно похлопал Тан Ваньвань по руке:

- Я не думал, что ты сможешь вернуться пораньше.

- На этот раз я быстрее смогла отыграть свои сцены, так что у меня появился шанс вернуться домой пораньше. Я не слишком устала, - ответила кокетливо Тан Ваньвань, а затем продолжила. - Брат, я хочу снять «Хроники Шачжоу», те, что недавно всплыли в горячем поиске в Интернете. Но с режиссером «Хроники Шачжоу» не получается связаться, ты можешь мне помочь в этом?

Ошеломленный Фу Тин быстро справился с волнением, переспросив через какое-то время:

- «Хроники Шачжоу»?

- Да, именно они, - Тан Ваньвань тяжело кивнула, она никогда не видела этого аниме, она всегда думала, что аниме только для детей, но поскольку его можно назвать светом аниме в Китае, у него должно быть много достоинств. Более того, многие продюсеры теперь намеревались выкупить авторские права на это аниме, чтобы поддержать своих новичков-актеров. Естественно, Тан Ваньвань не хотела бы, чтобы эта возможность попала в руки других. Тан Ваньвань посмотрела введение в «Хроники Шачжоу», убедившись, что если ее должным образом адаптировать, то должна получиться очень хорошая драма с главной героиней в ее исполнении. Она хочет использовать эту драму для укрепления своих позиций, а также хочет воспользоваться возможностью выиграть несколько наград, которые она не получила в этом году.

Но Фу Тин как-то странно на нее посмотрел, спросив:

- Тебе действительно обязательно нужно делать это? Ты не можешь снять другой фильм? - Тан Ваньвань уставилась на него своими большими глазами, и отказ Фу Тина застрял у него в горле. - ... Возможно, я не смогу найти режиссера «Хроник Шачжоу».

Слушая его объяснения, Тан Ваньвань недовольно надула губки. Через некоторое время вниз спустился Фу Цзяньчэнь, в этом году ему было уже за сорок, и он не только не оставил слишком много следов на своем теле, но и добавил ему бесчисленных прелестей. Глядя на

свою любимую дочь, Фу Цзяньчэнь с улыбкой спросил:

- В чем дело? Кто расстроил нашу маленькую принцессу?

Как только Тан Ваньвань увидела, что Фу Цзяньчэнь спускается к ним, она немедленно отпустила руку Фу Тина, побежала в направлении Фу Цзяньчэня, и начала приставать к нему:

- Папа, я хочу снять «Хроники Шачжоу», ты можешь помочь мне купить авторские права на них?

Фу Цзяньчэнь также почувствовал, что это название показалось ему знакомым, но он не мог вспомнить, где он его слышал, он небрежно сказал:

- Просто позволь своему брату сделать это.

Тан Ваньвань снова недовольно надула губки, ответив:

- Брат сказал, что не может найти режиссера «Хроник Шачжоу».

- Просто найди кого-нибудь, кто это проверит.

- Папа - самый лучший, - Тан Ваньвань привстала на цыпочки и поцеловала Фу Цзяньчэня в левую щеку, а затем смущенно добавила. - Папа, этот Цинь Чжао пригласил меня на свидание, так что сегодня я не буду есть дома.

- Иди, возвращайся пораньше.

- Хорошо, - Тан Ваньвань надела туфли на высоких каблуках и побежала в свою комнату наверх, готовясь к свиданию.

После того, как Тан Ваньвань ушла, Фу Цзяньчэнь сел и сказал Фу Тину:

- Если Ваньвань хочет сниматься, иди и помоги ей в этом.

- Эти «Хроники Шачжоу» ... - Фу Тин глубоко вздохнул и закончил. - Четыре года назад мы создали небольшую студию для Фу Чжэня, он снял аниме под названием «Хроники Шачжоу».

Фу Цзяньчэнь на мгновение остолбенел, он не знал почему, но в эти дни он всегда необъяснимо вспоминал многое из того, что произошло много лет назад, и большинство этих старых воспоминаний были связаны с Фу Чжэнем.

Ему снилось, как Фу Чжэнь сидит в бассейне, держа желтого утенка, и увидев, что отец вернулся из компании, он выронил утенка, выбежал из воды, протягивая к нему обе руки. Но не смог твердо стоять на ногах, поэтому вскинув голову, упал в бассейн.

И снилось, что, когда он ходил в детский сад, как он не хотел выходить из дома, вцепившись в его брюки, не хотел отпустить, плакал и икал. А он и Фу Тин счастливо смеялись над этой очаровательной сценой.

Ему также снилось, как он спал с Фу Чжэнем, когда тот был совсем маленьким, а затем каждое утро, просыпаясь, малыш катался на животе Фу Цзяньчэня. Забравшись под пижаму, он хихикал, хлопал его по животу, пока ошеломленный Фу Цзяньчэнь не приоткрывал один глаз, чтобы снять с себя этого маленького сопляка и перевернуться на бок.

Эти сны часто сопровождалось тем, что Фу Чжэнь падал в лужу крови, глядя на него обиженным взглядом. Цвет лица Фу Цзяньчэня какое-то время уже был не очень хорошим. Казалось, что кто-то воткнул ему гвоздь в голову, и он истечет кровью, если не будет осторожен.

В комнате повисла мертвая тишина, через некоторое время он прошептал Фу Тину:

- Поскольку Ваньвань так хочет сниматься, найди кого-нибудь, кто купит авторские права у него.

Автору есть что сказать: хотя он все еще находится в луже крови, такой вещи, как выкидыш, здесь нет! Этого никогда не будет!

<http://bllate.org/book/13829/1220422>